У Пенделока отвисла челюсть.

— Действительно? — спросил старик.

— Да, — ответила Азриэль.

— Действительно? — повторил он.

— Это правда. Я не собираюсь разбалтывать повсюду, но и скрывать это не планирую.

— Волшебник Горизонта действительно твой учитель?

— Да.

— Тот, с длинными серебристыми волосами и в белой мантии? Волшебник, который превратил горы в безжизненную пустыню?

— Именно.

— О, Боже… — рассеянно произнес Пенделок, а затем замер. Герцогиня, которая вмиг побледнела, тихо спросила:

— Мисс Эстера, вы можете это доказать?

— Мне нужно это доказать? — переспросила Азриэль.

— Я просто не могу поверить в это. Я имею в виду, Волшебник Горизонта! Такая легенда и…

— Если не хотите в это верить, вам и не нужно. Я пришла сюда не для того, чтобы доказывать, что я — ученица Волшебника Горизонта. — Азриэль наклонила голову. — Мне не обязательно быть учеником Горизонта, чтобы присоединиться к Обществу Авроры, не так ли?

Герцогиня молчала. Словно пытаясь вернуть себе спокойствие, она приложила ко лбу руку в кружевной перчатке. Затем женщина посмотрела на свою дочь, которая спала у Азриэль на коленях.

— Верно. На самом деле, это не так уж важно, — она подняла взгляд на девушку и продолжила: — Вы можете остановить проявление магии, даже если моя дочь заговорит? Вмешиваясь в ее ману?

— Да, могу, — коротко ответила Азриэль.

Герцогиня вскочила со своего места. Она ухватилась обеими руками за юбку своего платья и так низко склонилась перед Азриэль, что ожерелье, лежавшее у нее на шее, стало болтаться в воздухе. Затем она слегка согнула колени. Девушка была поражена. Будучи рабыней у знатных людей, она знала, что означает такой жест со стороны благородной леди. Это было крайнее уважение, которое проявлялось по отношению к королю. Такое приветствие ни в коем случае не предназначалось для простых людей. Не обращая внимания на удивление Азриэль, герцогиня Рудима заговорила, не разгибая талии:

— Я — Эдит Моджанкль фон Рудима, герцогиня Рудима. Мисс Азриэль Эстера, я горячо прошу вас: пожалуйста, помогите моей дочери.

— М-м-м, ну, пожалуйста, перестаньте…

— Я сделаю все, что в моих силах. Я дам вам все, что мы сможем предоставить от семьи герцога Рудимы. Так что, пожалуйста… — слеза скатилась по ее опущенному лицу. Азриэль рассеянно посмотрела на мокрое пятнышко, оставшееся на полу. — Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, спасите моего бедного ребенка!

Ее голос звучал так, словно она едва сдерживает слезы. Просто в надежде, что сможет помочь своей дочери, герцогиня из королевской семьи умоляла неизвестную волшебницу-простолюдинку. Азриэль не находила слов. Вот как мать любит свою дочь. Она попыталась встать, чтобы остановить герцогиню, но не смогла. Девушка не могла встать из-за Софинеи, которая заснула у нее на коленях.

— На самом деле я не знаю лекарства. Я не могу гарантировать, что смогу помочь, или продолжать быть рядом с ней и подавлять ее ману.

Герцогиня подняла голову. Ее глаза были полны слез, нежности и мольбы. Азриэль вспомнила глаза своей матери, которые смотрели на нее свысока, будто на грязь.

«Она — абсолютно… другая».

Не каждый родитель способен безусловно любить своего ребенка. Такое отношение не формируется само по себе, и не все им обладают. Азриэль хорошо знала это, потому что никогда не получала любви от родителей. Родительская любовь для нее была поистине желанной и ценной. Поэтому девушка не хотела видеть, как в глазах герцогини потухает огонек надежды, точно так же, как не хотела отпускать покрытую шрамами руку, которая сжимала подол ее мантии.

— Не ожидайте от меня слишком многого… — наконец сказала Азриэль.

— Это значит… — неуверенно произнесла герцогиня.

— Я не могу обещать, что смогу чем-то помочь… — лицо герцогини медленно посветлело. Азриэль слегка улыбнулась и продолжила: — Но я помогу, насколько это будет в моих силах.

— Спасибо вам, мисс Эстера. Я… я благодарна вам от всего сердца!.. — герцогиня вытерла слезы рукой в перчатке. Несмотря на то, что она несколько раз промокнула глаза, слезы не останавливались. — О, нет. Они… не прекращаются…

http://tl.rulate.ru/book/59161/2715596